

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 2 марта 2015 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08389 (R) 101016 111016

* 1 6 0 8 3 8 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1342-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем приступить к работе, я хотел бы тепло приветствовать посла Китая г-на Фу Цуна, который приступил к своим обязанностям в качестве представителя своего правительства на Конференции. И я хотел бы, пользуясь возможностью, от имени Конференции и от себя лично заверить вас, г-н посол, в нашем сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще.

Как я уже объявлял вам на последнем пленарном заседании, сегодня утром мы начинаем на Конференции по разоружению сегмент высокого уровня. Позвольте мне на данном этапе прервать заседание, с тем чтобы я мог отправиться во Французский зал и поприветствовать нашего первого гостя министра иностранных дел Российской Федерации г-на Сергея Лаврова.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло приветствовать нашего сегодняшнего гостя министра иностранных дел Российской Федерации г-на Сергея Лаврова. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Лаврова взять слово.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего спасибо за приглашение, которое позволило мне сегодня вновь получить возможность обратиться к вашему форуму. Последний раз я выступал здесь четыре года назад – в марте 2011 года. Прошедший с тех пор период характеризовался накоплением угроз в области международной безопасности, глубокими кризисами, охватившими не только отдельные страны, но и целые регионы. Говорю об этом отнюдь не для нагнетания алармизма, лишь с целью подчеркнуть, что именно в такие переломные периоды как никогда востребовано конструктивное, равноправное многостороннее взаимодействие с целью выработки общеприемлемых подходов, опирающихся на баланс интересов, а не на амбиции тех, кто рассматривает весь мир исключительно через призму собственной исключительности.

Сложность и комплексность проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество, влияют и на положение дел в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Мы приветствуем проявляемое большинством государств стремление к поиску компромиссов, позволяющих продвигаться по пути надежного обеспечения глобальной и региональной безопасности и стабильности.

Есть и общее понимание о необходимости более эффективно задействовать имеющиеся в нашем распоряжении механизмы, уникальную по своему экспертному потенциалу и накопленному опыту разоруженческую «триаду» – Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Конференцию по разоружению и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. Убеждены, что в нынешних условиях этой триаде нет альтернативы. Все ее звенья взаимосвязаны и дополняют друг друга, опираются на тщательно выверенные мандаты и правила процедуры.

Особое место принадлежит Конференции по разоружению, в рамках которой была разработана серия базовых международных соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения. Потенциал этого переговорного органа, конечно же, далеко не исчерпан. Разделяя озабоченности относительно «пробуксовки» Конференции на нынешнем этапе, мы выступаем за вос-

становление ее функций в полном объеме через согласование общеприемлемой программы работы. Для этого всем предстоит проявить гибкость, найти баланс интересов, разумеется, без ущерба для основополагающих принципов деятельности Конференции.

Меньше чем через пару месяцев откроется очередная обзорная Конференция Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем всех предельно бережно относиться к этому документу, который по праву считается краеугольным камнем глобальной стратегической стабильности и международной безопасности.

Одна из основных задач предстоящей обзорной Конференции – подтвердить приверженность целям Договора, вытекающим из него обязательствам и его укреплению на основе Плана действий, принятого консенсусом в 2010 году и в полной мере сохраняющего свою актуальность. Считаем, что все зафиксированные в Плане положения должны быть выполнены.

Серьезную озабоченность в этой связи вызывает неопределенность с реализацией решения о созыве Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки. Казалось, усилия, предпринятые многими странами, в том числе Россией, давали надежду на нахождение разумного «пакета» по повестке дня и процедуре форума. Однако созвать это важнейшее мероприятие в установленный срок не удалось. Тем не менее задача запуска переговоров о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке остается в качестве приоритетной в международной повестке дня, и мы считаем важным продолжать диалог с участием всех стран региона в интересах безотлагательного созыва Конференции.

Приветствуем расширение ареала безъядерных зон, которые приближают нас к благородной цели мира без ядерного оружия. Важным вкладом в этот процесс стало подписание в прошлом году членами «пятерки» Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Россия также готова подписать Протокол к Бангкокскому договору о такой же зоне в Юго-Восточной Азии.

Среди обнадеживающих факторов в контексте укрепления режима ДНЯО выделяю конструктивный ход переговоров по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Всемерно содействуем их успешному и своевременному завершению, добиваясь договоренностей, которые будут прочно опираться на принципы ДНЯО и лучшие практики МАГАТЭ.

Летом прошлого года успешно завершена не имеющая аналогов операция по химической демилитаризации. Вывоз всех компонентов химического оружия и прекурсоров из Сирии, в организацию которого Россия внесла весомый политический и материальный вклад, стал возможным благодаря слаженной работе Организации Объединенных Наций, Организации по запрещению химического оружия и многих государств, прежде всего самой Сирии, правительство которой в беспрецедентно сложных условиях обеспечило выполнение обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия и добросовестно сотрудничало с международными партнерами.

Москва привержена курсу на ядерное разоружение. Яркое подтверждение тому – четкое выполнение российско-американского Договора о мерах по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Приоритетная задача – выход к 2018 году на предусмотренные Договором уровни по носителям и боезарядам.

Как подтвердил Президент России Владимир Путин, мы готовы к самому серьезному предметному разговору по вопросам ядерного разоружения, но именно к серьезному, без двойных стандартов.

Очевидно, что любые дальнейшие сокращения и ограничения ядерных арсеналов могут осуществляться только при обеспечении равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств. Именно такой подход к ядерному разоружению зафиксирован в консенсусном Плане действий ДНЯО 2010 года. Необходимость учета в процессе ядерного разоружения всех факторов, воздействующих на глобальную стратегическую стабильность, была подтверждена и в заявлении ядерной «пятерки», представленном на днях вашему форуму.

На стратегический паритет сегодня влияет целый ряд факторов. Среди них упомяну односторонние действия Соединенных Штатов и их союзников в сфере создания глобальной противоракетной обороны, которые уже оказали деструктивное воздействие на стратегическую стабильность, по сути подрывая перспективу продвижения к так называемому «ядерному нулю», т.е. к цели, которую, как я понимаю, разделяют многие присутствующие в этом зале.

Нельзя игнорировать и тот факт, что сегодня многие виды высокоточного оружия по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения и в случае отказа или резкого сокращения ядерных потенциалов страны, обладающие лидерством в создании и производстве высокоточных систем, получают явное военное преимущество, что также чревато сломом паритета и дестабилизацией.

Нас серьезно беспокоит, что на неопределенную перспективу отодвигается вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Односторонние моратории, конечно, важны, но они не эквивалентны договорным обязательствам. Нужна ратификация ДВЗЯИ всеми без исключения ядерными государствами. Россия сделала это еще в 2000 году.

О нестратегическом ядерном оружии. Хотел бы напомнить, что в рамках реализации так называемых Президентских инициатив 1991–1992 годов Россия на три четверти сократила свой арсенал таких средств, перевела их в категорию неразвернутых и сосредоточила на центральных базах хранения в пределах национальной территории. Это – беспрецедентная мера, которая реализована несмотря на то, что в Европе по-прежнему остается оперативно развернутое ядерное оружие Соединенных Штатов, способное достигать российской территории. Более того, ведется модернизация таких американских вооружений, причем некоторые европейские неядерные члены НАТО активно участвуют в так называемых «совместных ядерных миссиях». Подобная совместная отработка навыков применения ядерного оружия с участием неядерных стран НАТО, подтвержденная, кстати, решениями прошлогоднего саммита альянса в Уэльсе, ведет к нарушению двух первых основополагающих статей Договора о нераспространении ядерного оружия.

Перспективы обеспечения равной и неделимой безопасности для всех напрямую зависят и от предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С удовлетворением отмечаем консолидированную позицию международного сообщества по данному вопросу, что отражается в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые традиционно принимаются практически единогласно. В подкрепление этих усилий на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи была представлена и при-

нята подавляющим большинством новая резолюция – «Неразмещение первыми оружия в космосе». Ее соавторами стали 34 страны.

Выступая в этом зале семь лет назад, я имел честь от имени Российской Федерации и Китая внести на рассмотрение Конференции проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. С удовлетворением отмечаем, что этот документ получил широкую международную поддержку и в своем недавно обновленном виде создает, по нашему убеждению, необходимую основу для переговоров на Конференции по разоружению. Призываем всех участников Конференции как можно скорее принять решение о начале таких переговоров по российско-китайскому проекту и желаем вам успеха на этом и на всех других направлениях вашей деятельности, включая, конечно же, скорейшее согласование повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Лаврова за его заявление, а также за добрые слова в адрес Конференции по разоружению и Председателя. А теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Лаврова из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя министра иностранных дел Алжира г-на Рамтана Ламаму. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Ламаму взять слово.

Г-н Ламама (Алжир) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне, г-н Председатель, вначале выразить вам мои искренние поздравления в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению, а также мою признательность за усилия, которые прилагали вы и ваш предшественник Постоянный представитель Мексики, чтобы создать подходящие условия для принятия программы работы Конференции, и в реализации этой цели вы можете рассчитывать на полную поддержку делегации моей страны. Я хотел бы также выразить глубокую признательность личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и исполняющему обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению и его бригаде за их ценную поддержку. Пользуясь возможностью, я отдаю должное личной приверженности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна делу разоружения и, подхватывая его призыв к Конференции по разоружению от 20 января 2015 года, настоятельно призываю членов удвоить свои усилия для продвижения к цели многостороннего разоружения ради международного сообщества в целом. В сущности, это имеет насущное значение, тем более в 2015 году, который знаменует собой семидесятую годовщину учреждения Организации Объединенных Наций, сорок пятую годовщину Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и 20 лет с бессрочной пролонгации Договора в 1995 году. Я рад возможности обратиться к вам в столь символическом контексте, дабы подтвердить приверженность моей страны участию в любой инициативе с целью заложить твердые и долгосрочные основы для нашего солидарного чаяния – мира, безопасности и стабильности на планете.

Сегодня никто не может отрицать, что глобальный мир и безопасность подвергаются серьезной угрозе за счет многочисленных и обширных опасностей, которые встают перед международным сообществом. Многочисленность и разнообразие конфликтов, возрождение многочисленных горячих точек, рост

терроризма и расовой и религиозной нетерпимости – все это так или иначе возводит препоны к разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения. В инклюзивном, открытом и непредсказуемом мире безопасность и стабильность каждого государства стали органично связаны с безопасностью и стабильностью всякого другого государства. И как естественное следствие этой общей истины выступает неизбежность многостороннего сотрудничества, дабы обеспечить коллективную безопасность в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. Алжир присоединился ко всем международным инструментам, касающимся разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения; моя страна также является стороной большинства договоров по обычным вооружениям, по правам человека и по гуманитарному праву. И в этом отношении я рад известить вас, что Алжир присоединился к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 года и ее протоколам 1, 3 и 4. Алжир также является стороной всех многосторонних контртеррористических инициатив и является активным участником процесса продвижения стандартов ядерного мира, безопасности и защищенности. Кардинально важно, что Алжир оказывает предметную поддержку с целью предупреждения, улаживания и разрешения международных конфликтов. В настоящее время он успешно возглавляет международную бригаду, занимающуюся посредничеством между правительством Мали и военно-политическим движением на севере этой страны с целью достижения мирного урегулирования, которое служило бы национальным интересам как Мали, так и стран Сахеля и сахарского региона.

Принятие и подписание дорожной карты по поощрению доверия и консолидации прекращения огня между группировками на местах позволило сторонам достичь рамочного национального соглашения о мире и примирении, которое было парафировано в Алжире вчера, 1 марта. В том же контексте Алжир тесно сотрудничает с другими субъектами в духе доброй воли, дабы заставить замолчать оружие, поощрять всесторонний диалог и найти политическое решение ливийского кризиса, заложив основы для прочной безопасности, которые будут гарантировать мир, единство и национальный суверенитет этого братского государства.

В 2010 году международное сообщество оказалось в состоянии достичь на восьмой обзорной Конференции по ДНЯО важного соглашения по плану действий. И вот пять лет спустя, как ни жаль, стало ясно, что того, что было тогда достигнуто, оказалось очень мало. И несмотря на обнадеживающие односторонние и двусторонние инициативы по сокращению ядерных вооружений, ни от чьего внимания не ускользнуло, что эффект тех мер, пусть даже важный, носил ограниченный характер по отношению к необъятности тех угроз и вызовов, которые все еще создает такое оружие и настоящему и будущему всех нас. Наши озабоченности усугубляются тем обстоятельством, что многие из мер, содержащихся в плане действий обзорной Конференции 2010 года, не были претворены в жизнь. Среди важных обязательств, которые не были исполнены, мы особенно разочарованы неспособностью созвать в 2012 году конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, несмотря на усилия, прилагаемые посредником г-ном Яако Лааявой и другими организаторами; и в этом контексте, мы не должны забывать воздать должное гибкости и готовности, проявленной арабскими государствами в этом отношении.

Идеология ядерного сдерживания и программы модернизации ядерного оружия чреваты опасностями, которые грозят всему человечеству. Три конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия ясно показали колос-

сальные масштабы разрушений от такого оружия, с которыми мог бы столкнуться мир, и в этом контексте я хотел бы привлечь внимание к Конференции министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в Алжире в прошлом мае, и ее заключительному призыву к началу переговоров о полной ликвидации ядерного оружия за счет поэтапной программы в соответствии с установленным графиком и в русле универсально связывающего договора в этом отношении. Таким образом, государства, обладающие ядерным оружием, в свете их особенной ответственности, приглашаются работать в русле осязаемого осуществления статьи VI ДНЯО в отношении полного ядерного разоружения в соответствии с суверенными обязательствами, которые они взяли в этой связи, и особенно в отношении полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Только путем реализации таких шагов и путем отказа от доктрин взаимного уничтожения ядерные государства продемонстрируют свою волю к тому, чтобы заложить основы для взаимной безопасности и для мира, свободного от гарантированного самоуничтожения. И договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств будет значимым в полной мере, если он будет содержать соответствующие положения, улаживающие проблему запасов расщепляющегося материала.

Очень медленно обретает универсальность Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Вступив в силу, он определенно способствовал бы ядерному разоружению и нераспространению. И поэтому Алжир настоятельно призывает государства, которые еще не ратифицировали Договор, сделать это как можно скорее.

Как полагает моя страна, для того чтобы защитить государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия, насущное значение имеет достижение ощутимого прогресса по негативным гарантиям безопасности путем заключения юридически обязывающего международного инструмента. Еще одна забота связана с космическим пространством, которое представляет собой особый вызов для международной безопасности. Нашим всечеловеческим интересам отвечает создание необходимых условий с целью обеспечить использование космического пространства в безопасных и мирных целях. Подчеркивая важность и действительность Договора по космосу 1967 года, мы все же считаем, что и проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов, предлагаемый Российской Федерацией и Китаем, и проект международного кодекса поведения для космической деятельности, предлагаемый Европейским союзом, могли бы оба помочь нам добиться позитивного прогресса в этой деликатной сфере.

Я также рад иметь возможность отдать должное инициативе исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению организовать неофициальный форум с представителями гражданского общества, позволив им тем самым внести свою лепту в достижение целей Конференции.

Алжир считает жизненно важным делом эффективность Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Ввиду данного ей мандата она, в сущности, является наиболее подходящей структурой для преодоления вызовов, которых я касался в своем заявлении. И по этой причине нас тревожит застой, булвующий Конференцию, что могло бы негативно сказаться на ее убедительности и значимости, на ожидаемых итогах ее деятельности, а тем самым и на всем многостороннем каркасе в сфере, столь насущной для человечества. Как все вы знаете, в начале

текущей сессии Конференции было представлено интересное предложение по программе работы и в то же время прилагаются усилия к тому, чтобы установить расписание мероприятий на сессию. И мы побуждаем всех вас воспользоваться этими инициативами, дабы заложить основы для согласия о консенсусной работе, которая позволит Конференции возродить свой динамизм, да и свою жизненную природу. Такая эволюция послала бы мощный позитивный сигнал накануне девятой обзорной Конференции по ДНЯО, на которой через несколько недель будет председательствовать Алжир в лице моего коллеги посла Тауса Ферухи. И я хотел бы также выразить надежду, что эта важная конференция окажется в состоянии достичь ощутимых результатов, дабы утверждать взаимодополняемость трех устоев ДНЯО, а именно: разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии.

Желаю вам всяческих успехов в вашей работе, и я подтверждаю готовность алжирской делегации помогать Конференции по разоружению в реализации ею своих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Ламамру за его заявление, а также за добрые слова в адрес Председателя и Конференции. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Ламамру из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я хотел бы приветствовать нашу гостью министра иностранных дел Швеции г-жу Марго Вальстрём. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить вас взять слово.

Г-жа Вальстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я очень рада быть сегодня здесь в Женеве, чтобы выступить на Конференции по разоружению по проблемам, имеющим для Швеции высокую приоритетность.

Несколько месяцев назад шведский парламент посетила Сэцуко Турлоу, одна из тех, кто пережил хиросимскую бомбардировку. Она выразила большую озабоченность, которую испытывают и она и другие хикакусы: бомбы, даже сегодня, сказываются на ее детях и внуках, а в будущем скажутся и на ее правнуках и на их детях.

По сравнению с нынешними ядерными бомбами, бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, были примитивны и кустарны. И все же они тотчас же или впоследствии убили 200 000 человек, искалечили еще больше людей и навлекли полное опустошение на два города.

А сегодня остается более 16 000 ядерных боеприпасов. И это неприемлемо. Мужчины и женщины Хиросимы и Нагасаки выступают с ясным призывом: нам нужно дальше и быстрее продвигаться по ядерному разоружению. Надо упразднить все ядерное оружие.

И ведь тут есть и позитивные сдвиги. Были проведены три международные конференции, которые высветили катастрофические последствия ядерного оружия для мужчин, женщин и детей. Во главу угла наших дискуссий были вновь поставлены человеческие существа.

Гуманитарное измерение ядерно-оружейной проблематики помогает нам продвигать вперед разоружение. И Швеция будет активно работать со всеми заинтересованными субъектами на предстоящей обзорной Конференции по Договору о ядерном нераспространении и после нее, дабы реализовать эффективные меры по ликвидации всего ядерного оружия.

Сегодня я рада объявить, что Швеция возвращается в Группу по снятию оружия с боевого дежурства. Имеется широкое согласие на тот счет, что повышенная боеготовность умножает риски, связанные с ядерным оружием. И снятие оружия с боевого дежурства является важной мерой снижения рисков, по которой можно достичь реального прогресса в краткосрочной перспективе. Мы рассчитываем поработать с нашими партнерами – Малайзией, Нигерией, Новой Зеландией, Чили и Швейцарией над продвижением этой проблематики.

Здесь, в Женеве, ведется важная работа в рамках более широкой разоруженческой сферы. Вопросы жизни и смерти никогда нельзя доверять машинам. И мы приветствуем продолжение дискуссий по автономным летальным оружейным системам в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия; мы активно готовимся к этим дискуссиям и попросили Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира изучить возможные пути вперед по таким центральным проблемам, как определения и транспарентность.

Одной из самых успешных конвенций в сфере разоружения является Оттавская конвенция, которая запрещает противопехотные наземные мины. Очистка от мин и помощь выжившим жертвам повсеместно приносят облегчение затронутым людям, странам и регионам. Но многое еще предстоит сделать. И Швеция будет вносить свою лепту и будет и впредь вести свое давнишнее и активное взаимодействие в рамках противоминной деятельности во всем мире.

Я рада объявить, что Швеция, в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов, вскоре снимет с вооружения это бесчеловечное оружие. Но чтобы запрет стал эффективным, важно, чтобы к Конвенции присоединились и крупнейшие в мире производители и пользователи кассетных боеприпасов.

Мы испытываем глубокую озабоченность в связи с сообщениями о применении кассетных боеприпасов против гражданского населения в Южном Судане и в Сирии. Применение кассетных боеприпасов носит неприемлемый характер, и Швеция призывает все субъекты строго соблюдать международное гуманитарное право.

Крупной угрозой глобальной безопасности по-прежнему является оружейное использование инфекционных заболеваний. Чтобы понять потенциальные опасности, достаточно посмотреть на вспышку Эбола в Западной Африке. Швеция является крупным донором в борьбе с Эболой и будет и впредь помогать укреплять потенциал государств по предотвращению, обнаружению и реагированию в том, что касается вспышек эпидемий в Африке и в других местах.

Швеция будет вносить свою лепту в конструктивный и осязаемый исход на обзорной Конференции по Конвенции о биологическом оружии в следующем году. И тут особенно важно универсальное присоединение к Конвенции, равно как и укрепление мер укрепления доверия.

Благополучию людей на всем земном шаре колоссально способствует мирное использование космического пространства. И это необходимо сохранять и преумножать, с тем чтобы еще больше стран и людей могли воспользоваться космическими услугами. Швеция приветствует продвижение дискуссий о том,

как обновить международные нормы по космическому пространству. И мне особенно хотелось бы выделить международный кодекс поведения для космической деятельности, который будет предусматривать добровольные «правила дорожного движения», дабы противостоять жгучей проблеме космического мусора и помогать предотвращать конфликты в космическом пространстве. Кодекс будет также выступать в качестве дополнения и подспорья для достижения юридически обязывающего инструмента о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Я тепло приветствую инициативу на предмет проведения форума гражданского общества. Организации гражданского общества представляют наши народы и приносят экспертные знания, и им должно быть позволено участвовать во всех непереговорных заседаниях.

Мне жаль, что, несмотря на многочисленные энергичные усилия, Конференцией по разоружению так и не было предпринято новых переговоров. Следовало бы уже много лет назад заключить договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И мы призываем все страны устранить блокировки и перестать заниматься увязкой пунктов. Если же Конференция так и не сможет выполнять свой мандат, то нам нужно будет подумать о других возможных форумах для поступательного продвижения разоруженческой работы, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. И ключевое слово тут не процесс, а прогресс.

В этом году исполняется 70 лет с тех пор, как в вооруженном конфликте было в первый и, очень надеюсь, в последний раз применено ядерное оружие. В свете ухудшения ситуации в Европе в сфере безопасности как никогда важно упразднение ядерного оружия. Ведь только за счет полной ликвидации ядерного оружия мы обречем реальную гарантию на тот счет, что оно уже никогда больше не будет применено. И наш долг перед Сэцуко Турлоу, перед всеми хибакуся, перед их и нашими детьми и внуками состоит в том, чтобы, сохраняя бдительность, продолжать и завершить эту работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Вальстрём за ее заявление, а также за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Вальстрём.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь я хотел бы приветствовать нашего гостя министра иностранных дел Нидерландов г-на Берта Кундерса. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить вас взять слово и выступить на Конференции.

Г-н Кундерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне сказать в личном плане, что я крайне признателен за возможность быть здесь с вами сегодня утром. В моей прошлой реинкарнации в качестве члена парламента я был во многом причастен к работе этой важной Конференции в разных ролях, и я знаю, что применительно к Конференции по разоружению уже сложилась давнишняя традиция. Тут выдвигается так много разных инициатив, да и общественность питает столь большой интерес к тому, что здесь происходит. И я думаю, что тут опять настал особенно важный момент для того, чтобы поговорить с вами о том, как у нас обстоят дела в сфере разоружения, ибо я искренне считаю, что сейчас наша Конференция важна как никогда. Мы переживаем трудные времена. Я только что выступал в Совете по правам человека. Мы говорили о том, как низко мы опустились прямо сейчас в

мире в том, что касается нарушений прав человека и защиты гражданских лиц. Мир характеризуется новыми формами конфликтов и гибридными войнами, пропагандой и мышлением категориями сфер влияния и «старой силовой политики», и все тоньше становится грань между военным конфликтом и преступлением. Совсем недавно мне довелось поработать в Мали и Кот-д'Ивуаре по поручению Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна, и я мог каждый день ощущать последствия такого рода войн, с которыми мы сталкиваемся.

Кое у кого становится модным разглазывать о ядерном оружии в стратегическом контексте. И меня это тоже тревожит, и поэтому мне думается, что у нас нет места для самоуспокоенности. Нам нужна перезагрузка, и нам нужно также предпринимать действия на нашей важной Конференции.

Как мне думается, разоружение всегда было одним из смыслов существования Организации Объединенных Наций. Достижение глобального ядерного разоружения стало предметом первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году; разумеется, тогда в памяти людей еще были свежи воспоминания об ужасных событиях Второй мировой войны. Мир видел картины ядерного опустошения в Хиросиме и Нагасаки, чтить которые мы опять будем в этом году, и никто не хотел повторения этих кошмаров.

И вот мы и начали выстраивать глобальные институты, дабы избежать новых конфликтов, и мы создали новые механизмы для международного сотрудничества, правосудия и разоружения. Но, как мы знаем, несмотря на те идеалы, что нас вдохновляли, и на те международные институты, что мы учредили, — а их, разумеется, следует лелеять, они важны, — мы в конечном счете вверглись в холодную войну, в гонку вооружений вкупе с колоссальными арсеналами ядерного оружия и с такими ужасающими концепциями, как взаимное гарантированное уничтожение.

К счастью, как я считаю, изменения в международной обстановке после окончания холодной войны опять сделали прогресс по разоружению мыслимым, возможным и осуществимым делом. С тех пор мы заключили Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенцию по химическому оружию; и прежде чем они реально материализовались и снискали себе чуть ли не всеобщее согласие, тут потребовалась длительная кампания. Крупным достижением, как мне думается, стала бессрочная пролонгация Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО) в 1995 году. Безусловный успех имела обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО. Все стороны согласились с кардинальным планом действий на годы вперед. Как мне помнится, я был на той же Конференции в 2005 году, и тогда это не стало безусловным успехом. Так что мы все-таки добиваемся прогресса.

С 1989 года урезаются арсеналы ядерного оружия. Не так давно новый Договор по СНВ в 2011 году привел к существенному сокращению числа американских и российских боеголовок. По сравнению с ситуацией в 1980-х годах запасы были сокращены на 80 процентов.

Так что в этом, как мне думается, состоят очень важные позитивные достижения, и наша Конференция, да и многие из вас лично могут в какой-то мере отнести этот успех и на свой счет. Однако — тут всегда ведь есть и «однако» — по меркам первой резолюции Генеральной Ассамблеи 1946 года мы в значительной мере все еще действуем безуспешно. И для многих, и в том числе для моей страны, это является предметом серьезной озабоченности. Нидерланды в полной мере привержены цели мира, свободного от ядерного оружия, и, хотя мы признаем, что достигнуто многое, тут можно и должно сделать еще больше.

Справедливости ради следует отметить, что нынешняя геополитическая ситуация не самая благоприятная для разоружения. Нам не следует грешить наивностью и делать вид, будто разоруженческая работа происходит в политическом вакууме. Тут есть и осложнения. Но ведь осложнения тут есть всегда.

Мне припоминается история путешественника, который заблудился в многолюдном хаотичном городе. С картой в руках, он спрашивал дорогу. На вашем месте, – ответил ему местный житель, – я бы отсюда не пошел.

А ведь мы не можем выбирать отправную точку, и осложнения не могут оправдывать бездействие или пассивность, особенно когда имеются трудности и возникает больше рисков, – мы должны действовать. На мой взгляд, нынешние трудности на международной арене не являются резонансом для отказа от ядерного разоружения. Даже в ходе холодной войны мы то и дело вели переговоры и сумели заключить несколько ключевых разоруженческих договоров. И особенно в тревожные времена нам нужно держать открытыми коммуникационные каналы, форсировать разоруженческие переговоры и наращивать усилия по нахождению общей почвы и достижению прогресса.

А для этого нам нужен хорошо функционирующий разоруженческий механизм. И существенным элементом тут является Конференция по разоружению, и вот наша Конференция может и должна прежде всего и в первую очередь начать год принятием программы работы.

Безусловно, нынешний затор на Конференции вызывает у нас большую озабоченность. Откровенно говоря, это просто неприемлемо. Моя страна будет и впредь добиваться оживления Конференции, фокусируясь на тех областях, где возможен прогресс: программа работы по четырем стержневым проблемам, расширение членского состава, методы работы и участие гражданского общества. Мы будем делать все, что в наших силах, особенно в ходе нашего предстоящего председательства в июле и августе.

Одним из наших ключевых приоритетов в программе работы является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для взрывных устройств (ДЗПРМ). Мы входим в состав Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Как нам думается, Группа создает важный и кардинальный задел, и я очень хотел бы выразить признательность послу Элиссе Голберг за ее прекрасную работу в качестве Председателя. Мы надеемся, что вскоре усилия Группы подведут нас к началу переговоров по ДЗПРМ.

Ну а теперь позвольте мне перейти к обзорной Конференции по ДНЯО, которая меньше чем через два месяца начнется в Нью-Йорке. Это будет весьма важная конференция своего рода в этом году. ДНЯО является краеугольным камнем нашей разоруженческой и нераспространенческой политики, и успешный исход обзорной Конференции отвечает всем нашим интересам. В последние несколько лет мы старались внести свою лепту в осуществление плана действий 2010 года. Позвольте мне привести вам несколько примеров. Мы вносим вклад в программу технического сотрудничества и в Инициативу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по мирному использованию. Поддерживая Агентство и пропагандируя Дополнительный протокол, мы помогаем укреплять систему гарантий. Организовав в прошлом году в Гааге Саммит по ядерной безопасности, мы работали над упрочением ядерной безопасности. И вместе со своими партнерами в рамках Инициативы по нераспространению и разоружению (ИНРР) мы представили государствам, обладающим ядерным оружием, проект отчетной формы, которую они могут использовать для того,

чтобы обеспечивать транспарентность в отношении их ядерных арсеналов и доктрин. Как мне думается, в этом состоит совершенно существенный момент.

И позвольте мне тут добавить, что, хотя мы приветствуем отчетность этих государств, здесь все же есть и место для улучшений. Собственно, в рамках будущего обзорного процесса по ДНЯО мы хотели бы придать отчетности императивный характер.

Мы твердо настроены на конструктивную работу в русле позитивного исхода Конференции этого года. В информационном документе ИНРР, который я весьма рекомендую, мы изложили свои основные цели на предмет заключительного документа обзорной Конференции 2015 года. Короче говоря, для успеха Конференции требуется честно и справедливо произвести инвентаризацию достигнутого прогресса и использовать такую оценку в качестве основы для ощутимых последующих шагов, особенно в отношении тех действий, которые пока еще осуществлены лишь частично. Успешная конференция, на мой взгляд, также подразумевает разбор всех трех устоев ДНЯО: разоружение, нераспространение и мирное использование.

В ходе Конференции Нидерланды проведут в тесном сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и несколькими научными партнерами научный симпозиум. Он состоится 28 апреля в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Его основная цель состоит в том, чтобы произвести обзор общемировых исследований в связи с ДНЯО и изучить нынешние и будущие вызовы и возможности. Выступив с новыми идеями и концепциями, свой вклад в обзорный процесс могут внести научные эксперты. И мы официально приглашаем всех вас посетить его.

Нам нужно признать разочарование сообщества ДНЯО в связи с медленными темпами разоружения. Возрастает разрыв между чаяниями и упованиями многих сторон и перспективами прогресса. Как мне думается, эти чаяния и упования отражает рост внимания, которое было уделено на конференциях в Осло, Найроби и Вене гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Нидерланды участвовали во всех трех конференциях. По нашему мнению, в основе всего того, что мы делаем в сфере разоружения и нераспространения, лежат гуманитарные последствия. В то же время нам приходится в полной мере принимать в расчет соображения безопасности и стабильности. И хотя кое-кто их принижает, эти факторы нельзя игнорировать. Но они не должны становиться предлогом для бездействия.

Есть разные взгляды на то, как достичь ядерного разоружения. Кое-кто считает, что наилучший путь вперед состоит в немедленном начале переговоров по конвенции о ядерном оружии или о запрещении ядерного оружия. Хотя мы понимаем желание добиться прогресса, мы полагаем также, что мог бы оказаться эффективным поэтапный подход. Нам, во всяком случае, следует сосредоточиться на конкретных практических и осуществимых мерах, которые позволили бы нарастить необходимое доверие для полной ликвидации этого оружия. Хотя мы можем иметь разные идеи относительно наилучшего пути вперед, нам надлежит двигаться навстречу друг другу. И в меня вселяет оптимизм наша солидарная цель – мир без ядерного оружия. Ведущий принцип Нидерландов состоит вот в чем: все, что мы ни делаем, направлено на укрепление режима ДНЯО и на поддержку полного осуществления ДНЯО, который закладывает правовой каркас не только для нераспространения, но и для разоружения. И мы не поощаем усилий для достижения этих целей.

Совершенно правильно, что мы уделяем столь большое внимание ядерному разоружению. Но нам не следует забывать и о достигаемом прогрессе в сфере конвенционального разоружения в широком смысле. Я рад, что в прошлое Рождество вступил в силу Договор о торговле оружием. И теперь нам следует сосредоточиться на осуществлении этого этапного договора, который устанавливает стандарт для регулирования торговли обычными вооружениями. Мы рассчитываем на первое совещание государств-участников в Мексике. Мы надеемся, что мы окажемся в состоянии быстро разобраться с техническими частями Договора, с тем чтобы мы смогли быстро переключить свое внимание на его собственно осуществление.

Еще одним недавним успехом стала Конвенция по кассетным боеприпасам, и мы рассчитываем на ее первую обзорную Конференцию в Дубровнике в сентябре этого года. За пять лет утвердилась четкая норма о неприменении кассетных боеприпасов. Многие страны уничтожили свои запасы, а в большинстве стран удаление кассетных боеприпасов либо активно идет, либо уже завершено. Конечно, многое еще предстоит сделать. И в преддверии Дубровника нам нужно подумать, в особенности, о том, как еще больше укрепить норму о неприменении кассетных боеприпасов.

К сожалению, в последние несколько лет было сообщено несколько случаев применения кассетных боеприпасов. Совсем недавно, 3 февраля, Специальная мониторинговая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) сообщила о замеченном применении кассетных боеприпасов в Луганске, Украина. Мы испытываем глубокую озабоченность в связи с этим сообщением и призываем всех, включая все правительства, воздерживаться от применения кассетных боеприпасов и принимать все необходимые меры по защите гражданского населения.

Насчитывая 162 государства-участника, безусловным успехом является Конвенция о запрещении противопехотных мин. На успешной прошлогодней Конференции в Мапуту, Мозамбик, государства-участники договорились убрать все противопехотные мины до 2025 года, на деле положив тем самым конец угрозе от этого ужасающего оружия. Они также согласовали план действий для продвижения вперед по неурегулированным проблемам. Как пятый крупнейший донор помощи в связи с минами Нидерланды готовы вносить свою лепту. Мы уже финансируем программы в Афганистане, Демократической Республике Конго, Ираке, Камбодже, Лаосе, Ливане, Ливии, Мозамбике, на Палестинских территориях, в Сомали и Южном Судане и будем делать это и впредь.

Что касается новых проблем, то мы поддерживаем текущие дискуссии по автономным оружейным системам летального действия. Нужно вплотную заняться правовыми, этическими и политическими аспектами, связанными с этими вооружениями. Критическим аспектом этой дискуссии является концепция значимого человеческого контроля. Недавно моя страна начала исследовательскую программу, которая должна помочь прояснить этот вопрос, который, на мой взгляд, заслуживает значительных дальнейших международных дебатов.

Наши достижения должны помочь нам посмотреть дальше наших неудач и дальше осложнений, которые тормозят прогресс. Мы не можем прикрываться тем, что нынешняя ситуация не является идеальной отправной точкой для достижения наших целей. Нам нужно предпринимать действия.

И в ракурсе этого зала, и в ракурсе обзорной Конференции по ДНЯО, и в ракурсе Первого комитета, и, не в последнюю очередь, в ракурсе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций разоружение имеет кардиналь-

ное значение для продвижения международного мира и безопасности. Королевство Нидерландов желает быть вашим партнером во имя мира, справедливости и развития. И по этой причине мы и стали кандидатом на место непостоянного члена в Совете Безопасности на период 2017–2018 годов.

Чтобы напомнить нам о том, что тут возможно, несмотря на трудности, я ад представить вам первые экземпляры публикации, которая сводит воедино все имеющиеся до сих пор международные соглашения по разоружению и нераспространению. Это является еще одним продуктом тесного партнерства между Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Нидерландами. Я захватил ее с собой, так что я могу ее немного порекламировать. Я надеюсь, что она станет хорошим подспорьем для экспертов, дипломатов и исследователей, а также для неучастников. Я также надеюсь, что она вдохновит вас сделать так, чтобы в близком будущем понадобилось ее новое издание, потому что туда потребуется добавить еще один эпохальный договор.

В конце-то концов разоружение является и должно быть прогрессирующей работой. И мысль о людях, которые ежедневно работают над этой проблемой, со всем их техническим мастерством, со всеми ее осложнениями, а также с ощущением, что в политическом отношении сейчас не самое легкое время, и все-таки добиваются прогресса, вселяет в меня надежду на дальнейший прогресс. Именно вы являетесь теми субъектами, которые делают так, что мы то и дело добиваемся прогресса, и я желаю вам большого вдохновения и мудрости в выполнении тех важных задач, которые лежат у вас на плечах.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра Кундерса за его заявление, а также за добрые слова в адрес Председателя и Конференции. Я хотел бы также поблагодарить его за представление книги о разоруженческих договорах и за то, что он любезно предоставил ее экземпляры всем делегациям на Конференции. А теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Кундерса из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя заместителя министра иностранных дел Аргентины г-на Эдуардо Антонио Суайна. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции. Я имею честь и удовольствие пригласить вас взять слово.

Г-н Суайн (Аргентина) (*говорит по-испански*): Позвольте мне вначале, г-н Председатель, поздравить вас с принятием руководства Конференцией по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в вашей работе в предстоящие недели.

Аргентина традиционно ратует за широкий подход к действиям и инициативам в сферах разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Она активно действует в этих сферах как на региональном, так и на глобальном уровне, поддерживая роль многосторонности вообще и Организации Объединенных Наций в частности. Так, моя страна поддерживает усилия мексиканского председательства в ходе первой части сессии 2015 года по выдвижению инициатив с целью оживления Конференцию. Мы верим, что эти инициативы завязали диалог, который позволит нам продолжать работу в ходе данной сессии и попытаться достичь результатов.

Нам существенно важно преодолеть застой на Конференции: ведь прошло уже почти двадцать лет с тех пор, как тут велись переговоры, а это лишь оттесняет Конференцию на обочину. В силу этого также трудно демонстрировать

значимость Конференции как механизма для работы в рамках международных инструментов с целью выдвинуть конкретные решения по созиданию более безопасного мира, свободного от ядерного оружия. Прошло уже несколько лет с тех пор, как мы начали размышлять о причинах такого застоя и о возможных путях его преодоления, но решений тут все еще так и нет. Ясно, однако, что проблемы, мешающие Конференции возобновить переговоры, лежат главным образом вне этого форума, а это значит, что тут есть специфическая политическая динамика, которая требует дополнительных усилий для достижения долгосрочных соглашений.

Оживление Конференции по разоружению и достижение заветной цели глобального разоружения может быть реализовано только за счет политической воли и решимости государств. И наша страна будет приветствовать любые и всяческие инновационные предложения, ведущие к открытому диалогу и креативным консенсусным решениям с целью преодолеть затор на Конференции.

И поэтому мы выступаем за сохранение неофициальной рабочей группы для подготовки программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Аргентина также приветствует дополнительные усилия, прилагаемые государствами-членами в рамках этой инициативы, включая созыв группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, уполномоченной вынести рекомендации по разным аспектам, которые можно было бы включить в договор.

Аргентина является активной участницей этой группы, которая завершит свою работу в предстоящие недели, и, пользуясь возможностью, подтверждает свою надежду на то, что этот договор станет важным шагом в русле построения мира, свободного от ядерного оружия.

Моя страна также поддерживает усилия по повышению осведомленности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, включая то обстоятельство, что не существует этического способа легитимно обладать таким оружием. В то же время и невзирая на то, что мы придаем большое значение такой лепте, Аргентина по-прежнему отдает приоритет переговорам в рамках существующих форумов, с тем чтобы не расстраивать сбалансированность и целостность нынешней системы в долгосрочной перспективе.

Аргентина традиционно отводит приоритет проблеме ядерного разоружения, и наша позиция на различных форумах отражает нашу четкую и неизменную приверженность ядерному разоружению и нераспространению. В этом ракурсе моя страна практикует солидную ядерную программу исключительно мирного назначения при строгом соблюдении положений Договора о нераспространении ядерного оружия и стандартов по другим инициативам в этой сфере. Соответственно, Аргентина разрабатывает, использует и экспортирует ядерную технологию мирного назначения.

Моя страна с озабоченностью отмечает, что спустя 45 лет после вступления в силу ДНЯО значительные сдвиги в нераспространении за последние четыре десятилетия не сопровождаются аналогичным прогрессом в ядерном разоружении. Когда разрабатываются все более изощренные ядерные вооружения, оттягивается уничтожение существующих арсеналов и отсутствует всякий прогресс с вводом в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, становится трудно настаивать на выгодах нераспространения. В этой связи Аргентина считает, что существующие ядерные арсеналы по-прежнему носят избыточный характер, составляют угрозу глобальной стабильности и

коллективной безопасности и подрывают прилагаемые всеми нами усилия в русле нераспространения ядерного оружия.

Моя страна вновь высказывается в поддержку всяких мер, способствующих полной ликвидации ядерного оружия в соответствии с принципами транспарентности, необратимости и проверяемости мер ядерного разоружения. Прошло уже 48 лет с подписания Договора Тлателолко, который полностью запретил присутствие ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, и это могло бы навести на мысль, что проблема негативных гарантий безопасности уже не является предметом озабоченности. А между тем мы все еще находимся на весьма зыбком этапе с точки зрения осуществления этого Договора с учетом интерпретационных заявлений по Дополнительному протоколу II, который требует от подписавших сторон воздерживаться от ввода ядерного оружия на территорию, охватываемую Договором.

Этой хрупкой стадии осуществления еще и угрожает несоразмерное и неоправданное военное присутствие Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Мальвинских островах, островах Южная Георгия и Южных Сэндвичевых островах и в прилегающих морских акваториях, включая использование в Южной Атлантике, в денуклеаризованной зоне, установленной Договором Тлателолко, подводных лодок, способных нести ядерное оружие. Эта зона охватывает большую часть национальной территории Аргентины, которую незаконно оккупирует Соединенное Королевство и которая является поэтому предметом спора о суверенитете, как признано Организацией Объединенных Наций. Как мы считаем, молчание Соединенного Королевства по этой проблеме объясняется просто-напросто тем, что они не в состоянии объяснить свое военное и ядерное присутствие в Южной Атлантике.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить нашу надежду, что сессия этого года будет изобиловать креативными действиями, и вновь подтвердить приверженность Аргентины вашей работе, работе ваших преемников на сессии этого года и данному форуму, который мы расцениваем как единственную платформу для ведения переговоров по разоружению, в особенности по разоружению ядерному.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра Суайна за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Суайна из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя заместителя министра иностранных дел Украины г-на Сергея Кислицу. Спасибо вам, ваше превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие дать вам слово.

Г-н Кислица (Украина) (*говорит по-английски*): Для меня честь быть сегодня здесь и выступить на Конференции по разоружению в знаменитом зале Совета.

В настоящий момент большое внимание сосредоточено на ситуации в Донбассе на востоке Украины и в оккупированном Крыму, что немало усугубляет проблему разоружения.

Накануне семидесятой годовщины окончания Второй мировой войны подвергается крупному посягательству мировой порядок, основанный на благородных целях и всеобъемлющих принципах Устава Организации Объединенных

Наций. Постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, развязана гибридная война на Украине.

Украина, со своей стороны, уважает мир, нуждается в мире и жаждет мира.

И поэтому Украина в полной мере привержена осуществлению сентябрьских 2014 года и февральских 2015 года Минских соглашений, поддержанных заявлением глав государств и правительств. Мы считаем, что их осуществление является единственным способом достижения мирного урегулирования ситуации в Донбассе.

В прошлый четверг, 26 февраля, Украина начала под мониторингом и контролем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отвод своих тяжелых вооружений от линии соприкосновения.

Одобрив заявление, сделанное лидерами Украины, Германии, Российской Федерации и Франции, и пакет мер, Украина оперативно выполняет свои обязательства. И мы ожидаем, что и Российская сторона тоже без каких-либо задержек, оговорок, двусмысленных толкований, дополнительных требований или ультиматумов сполна исполнит эти обязательства.

К сожалению, хрупкий режим прекращения огня подвергается опасности из-за постоянных нападений и провокаций террористов, пользующихся российской поддержкой. В этом отношении мы начали консультации с Организацией Объединенных Наций в ракурсе развертывания в Украине операции по поддержанию мира. Она могла бы стать незаменимым инструментом, помогая нам в конечном счете осуществить Минские соглашения и вернуть мир.

Прилагая неустанные усилия в этом отношении, Украина ценит глобальную солидарность и полагается на дальнейшие изъявления поддержки, дабы обеспечить мир, стабильность и процветание нашей страны.

С учетом нынешних вызовов в плане безопасности, и в том числе тех, с которыми сталкивается наша страна сегодня, контроль над вооружениями и разоружение важны как никогда.

Позвольте мне коснуться нескольких проблем повестки дня Конференции по разоружению, которые, как считает наше государство, имеют практическое и особенно большое значение. Предприняв беспрецедентный шаг в виде добровольного отказа от нашего ядерного арсенала, мы твердо верим, что единственной гарантией защиты человечества от смертоносных последствий возможного применения ядерного оружия является полное и необратимое ядерное разоружение.

Однако эта цель не может быть достигнута в короткий промежуток времени. И поэтому тут требуется долгосрочный подход, сопряженный с практическими шагами и эффективными разоруженческими мерами, которые должны быть предприняты международным сообществом. Этот процесс должен носить транспарентный, недискриминационный, проверяемый и необратимый характер. Наконец, нам надо выстроить систему взаимоусиливающих инструментов для достижения и поддержания мира без ядерного оружия.

Украина последовательно выступает в поддержку дискуссий о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые состоялись в Осло в 2013 году и в Наярите и Вене в 2014 году и которые вновь продемонстрирова-

ли необходимость приложить все усилия к тому, чтобы это оружие уже никогда не было применено вновь.

Весьма безответственный и деструктивный характер носит позиция Российской Федерации в отношении вероятного развертывания ядерного оружия на территории временно оккупированного Крыма. Кроме того, российская сторона захватила ядерные объекты, установки и материалы Украины, расположенные в Крыму, что противоречит Уставу Международного агентства по атомной энергии.

Действия Российской Федерации как ядерного государства создают прямую угрозу международному режиму, установленному Договором о ядерном нераспространении, к которому Украина присоединилась в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Нынешнее агрессивное поведение Российской Федерации по отношению к Украине и другим миролюбивым государствам значительно подрывает международную безопасность и провоцирует гонку вооружений в глобальном масштабе.

Украина подчеркивает насущную необходимость вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который ощутимо помогал бы в реализации благородной цели безопасного и мирного мира, свободного от ядерного оружия.

Еще одной кардинальной проблемой, которая привлекает к себе широкое внимание международного сообщества и которая является приоритетом для Украины на Конференции по разоружению, является предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных, юридически обязывающих гарантий безопасности.

Нам надо признать, что в прошлом году было подорвано, если не разрушено доверие к политически связывающим соглашениям, таким как Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО. Двадцатая годовщина с того дня, как Украина присоединилась к ДНЯО и подписала Меморандум, была отмечена агрессией со стороны Российской Федерации против Украины, оккупацией и аннексией Крыма и дестабилизацией ситуации в восточных регионах Украины.

И в канун обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО стоит рассмотреть ситуацию в том, что касается нарушения Будапештского меморандума, который является важным элементом нераспространенческого режима. Предоставление же юридически обязывающих гарантий безопасности послало бы мощный глобальный сигнал, удерживающий государства от приобретения ядерного оружия. Это способствовало бы повышению взаимного доверия и уверенности, укреплению нераспространенческого режима и культивированию нового уровня региональной и глобальной безопасности.

Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить и подкрепить юридически свои обязательства, изложенные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Рост озабоченности в связи с нарастанием рисков распространения оружия массового уничтожения требует адекватной и оперативной реакции. В этом контексте главным приоритетом и переломным фактором в работе Конференции по разоружению остается договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Хотя обширное большинство государств-членов

готовы начать переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению, все еще остаются неурегулированными и заводят Конференцию в тупик ключевые разногласия относительно сферы охвата такого договора. На наш взгляд, переговоры по ДЗПРМ и гарантиям безопасности в рамках параллельных процессов будут способствовать укреплению доверия и взаимно усиливать друг друга, обеспечивая уместную поддержку сложного процесса разоружения.

Украина последовательно выступает за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Украина поддерживает усилия Европейского союза с прицелом на повышение безопасности и транспарентности в космическом пространстве. В частности, мы твердо верим в необходимость реализации многосторонней инициативы в отношении международного кодекса поведения для космической деятельности.

В числе высших задач международного сообщества фигурирует оживление многосторонних разоруженческих учреждений и переговоров. Широко дискутируемым правилом консенсуса злоупотребляют до такой степени, что это приводит в затор Конференцию по разоружению. Мы твердо верим, что согласованное правило вето не должно быть инструментом блокировки дискуссий, способных генерировать существенные компромиссы. Мы убеждены, что, несмотря на длительные затяжки, потенциал Конференции еще не исчерпан.

Наше государство всегда поддерживало инициативы, направленные на упрочение функциональности Конференции и ее процедурной дееспособности.

Украина твердо верит в способность Конференции самостоятельно разрешить все сохраняющиеся проблемы. И я надеюсь, что сессия 2015 года даст убедительное доказательство на это счет.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю заместителя министра, г-на Кислицу за его заявление. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Кислицу из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Мы исчерпали список ораторов высокого уровня. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы взять слово, чтобы в порядке осуществления своего права на ответ отреагировать на некоторые замечания, которые были высказаны ранее министром иностранных дел Российской Федерации.

Во-первых, вот что касается вопроса о противоракетной обороне, который был затронут министром. При многочисленных администрациях Соединенные Штаты выдвигали предложения о сотрудничестве по противоракетной обороне. К сожалению, Россия отклоняла реализацию любых из этих предложений. Как я уже упоминал на пленарном заседании на прошлой неделе, системы противоракетной обороны Соединенных Штатов и Организации Североатлантического договора (НАТО) не направлены против России. Эти усилия не подрывают и не будут подрывать стратегическое сдерживание России. Мы четко дали понять России, что мы не можем принять и не примем никаких обязательств или ограничений, которые сковывали бы наши возможности защищать себя, наших союзников и наших партнеров. Как я также упоминал в своем заявлении на пленарном заседании на прошлой неделе, нам нужно обладать гибкостью, чтобы реагировать на новые возникающие угрозы.

Мой второй и последний тезис касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Как мне думается, многие из вас знают, что в 2010 году Соединенные Штаты объявили национальную космическую политику, которая весьма четко дает понять, что мы будем взаимодействовать и готовы проводить дискуссии по инициативам в отношении космического пространства, которые носили бы справедливый и эффективно проверяемый характер и отвечали стратегическим национальным интересам Соединенных Штатов и их союзников.

Российско-китайское предложение о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве не является ни справедливым, ни эффективно проверяемым, ни отвечающим нашим интересам национальной безопасности. Это предложение, как я уже упоминал, не урегулирует вопрос о противоспутниковом оружии наземного базирования. Вместе с тем, как мы сказали, мы готовы работать с другими космическими державами с целью реализации прагматичных, двусторонних и многосторонних мер транспарентности и укрепления доверия в целях смягчения рисков, и я еще поговорю по этой проблеме подробнее в своем выступлении на пленарном заседании на следующей неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. А сейчас я хотел бы дать слово послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь своим правом на ответ, отреагировать на заявление, сделанное Аргентинской Республикой.

Мы понимаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, придают большое значение получению гарантий на тот счет, что они не подвергнутся нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия. Соединенное Королевство обязалось не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств – участников Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО), не обладающих ядерным оружием и соблюдающих Договор.

В 1969 году Соединенное Королевство ратифицировало протоколы о зоне, свободной от ядерного оружия, которая охватывает по Договору Тлателолко Латинскую Америку и Карибский бассейн, и полностью соблюдает эти обязательства. Позиция Соединенного Королевства относительно своего сдерживания носит недвусмысленный характер. Соединенное Королевство не будет прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств – участников Договора о ядерном нераспространении, не обладающих ядерным оружием и соблюдающих Договор.

Вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на многочисленные разъяснения правительства Соединенного Королевства и на наши неоднократные просьбы о том, чтобы Аргентинская Республика воздерживалась от выдвижения таких ложных обвинений, Аргентинская Республика вновь высказывает беспочвенные претензии по поводу военного присутствия Соединенного Королевства в Южной Атлантике.

Соединенное Королевство прилагает всяческие усилия к тому, чтобы продемонстрировать транспарентность относительно характера своей оборонительной диспозиции по Фолклендским островам. В декабре 2013 года Министерство обороны Соединенного Королевства провело брифинг для базирующихся в Лондоне атташе по вопросам обороны о цели и характере его военных ресурсов

на островах и направило атташе приглашение посетить острова. И это предложение остается в силе.

Наконец, г-н Председатель, у Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии нет никаких сомнений относительно своего суверенитета над Фолклендскими островами. Правительство Соединенного Королевства придает большое значение принципу и праву на самоопределение, как изложено в статье 1.2 Устава Организации Объединенных Наций и статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Этот принцип лежит в основе нашей позиции по Фолклендским островам. И если только и пока того не пожелают их жители, не может быть никаких переговоров о суверенитете Фолклендских островов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Малов (Российская Федерация): Очень коротко, в порядке осуществления права на ответ в связи с выступлением уважаемого представителя Украины.

Мы неоднократно объясняли ситуацию, которая сложилась в Донбассе, неоднократно говорили, что Российская Федерация не является стороной в конфликте. Поэтому говорить о какой-либо гибридной войне, развязанной на этой территории, нет никаких оснований. Это первое.

Второе. В отношении минских соглашений мы также приветствуем договоренности, которые были достигнуты в ходе встречи Минск-2, и призываем все стороны неукоснительно соблюдать эти договоренности. Со своей стороны будем делать все возможное, участвуя в соответствующей координационной группе, для того чтобы отвод войск от разделительной линии был осуществлен вовремя, полностью и под контролем ОБСЕ. В этом отношении также наши позиции абсолютно известны. В отношении поддержки, которую якобы оказывает Россия террористам, мы полностью не согласны с данной формулировкой. Речь идет не о террористах, речь идет о гражданах Украины, с которыми власть Киева отказывается говорить нормально, а говорит языком силы и применения касетных боеприпасов.

И последнее. В отношении развернутых элементов ядерного оружия в Крыму хотел бы подчеркнуть, что данные заявления относительно ядерных объектов и ядерного оружия в Крыму являются полностью необоснованными и оставляются на совести автора этих строк.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я извиняюсь, что еще раз беру слово. Я хотел бы ответить еще на одно замечание, которое было высказано ранее министром иностранных дел Российской Федерации.

Соединенные Штаты категорически отвергают утверждение о том, что Соединенные Штаты как-то нарушают Договор о ядерном нераспространении в связи с так называемой проблемой ядерного участия. Эта проблема уже рассматривалась, и мы ответили на многие вопросы на переговорах по Договору, так что я думаю, что наша политика в этом отношении хорошо известна, но я

просто хочу, чтобы это было внесено в протокол в рамках ответа на другие замечания, высказанные ранее российским министром иностранных дел.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

На этом завершаются наши дела сегодня утром. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится сегодня во второй половине дня, в 15 ч. 30 м., когда мы заслушаем выступления высокопоставленных должностных лиц из Ливана, Марокко, Катара и Турции.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.